

многих очевидно, что телеработники имеют более высокий образовательный уровень, чем надомники.

Таким образом, в сферу действия высококвалифицированного умственного труда телеработников входит: разработка программного обеспечения, сайтов, веб-приложений; интернет-маркетинг; разработка любых новых продуктов; средства массовой информации; организация мероприятий; дистрибьюторские организации; страховые компании; научные коллективы. Труд телеработника может заключаться в получении и обработке информации, т.е. не иметь овеществленного результата.

Как для работника, так и для нанимателя преимущества в случае организации телеработы также очевидны. Так, со стороны работника, появляется экономия времени, энергии и средств; возможность сочетать работу с выполнением семейных обязанностей и т.п. Положительными моментами этой формы организации труда для нанимателя являются: сокращение расходов на аренду помещения; возможность выбора более широкого круга исполнителей, независимо от их географического положения; получение более высокой производительности труда работника, при нахождении его в более комфортных домашних условиях.

На основании вышеизложенного, логичным следует вывод, что главенствующим недостатком телеработы, влекущим за собой, например, отсутствие должного контроля за качеством выполняемой работы, сроками ее выполнения; трудности в наложении дисциплинарного взыскания, является недостаточность комплексного теоретического и практического анализа основ правового регулирования труда телеработников, практики применения норм о телеработе, а также видимых правовых пробелов в нормативно-правовом регулировании данного правового института и формулирование предложений по их устранению.

Следует отметить, что дальнейшее распространение телеработы потребует разработки исключительно новых норм трудового права, регулирующих: контрольные функции нанимателя в отношении телеработников, доступ нанимателей на рабочее место телеработников; отношения, касающиеся равенства трудовых прав телеработников с работающими в офисе фирмы и др.

В то же время в нормативных правовых актах должного внимания регулированию данной формы занятости не уделено, что несомненно влечет за собой необходимость проведения ряда исследований, направленных на усовершенствование белорусского законодательства в сфере труда.

Н.И. Ивуть
БГЭУ (г. Минск)

ТРЕТЕЙСКОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО И МЕДИАЦИЯ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Вопросы взаимодействия третейских (международных арбитражных) и государственных судов, особенности обжалования решений третейских (международных арбитражных) судов в государственные суды и порядок их исполнения традиционно привлекают внимание исследователей. Нововведения о законодательном регулировании медиации непосредственно затронули гражданское процессуальное законодательство, способствовали появлению нового правового явления – медиации по делам, возбужденным в суде.

Третейское разбирательство, также, как и медиация, являются альтернативными способами урегулирования спора, деятельность которых направлена на разрешение правовых конфликтов, возникших между субъектами правовых отношений. В отличие от рассмотрения дела в третейском суде (международном арбитраже), урегулирование спора в медиации не является процедурой разрешения спора с принятием решения в защиту прав только одной стороны, доказавшей свои требования. Процедура медиации проводится в

целях урегулирования спора (споров) путем выработки взаимоприемлемого соглашения для всех сторон, находящихся в конфликте и основана на принципе сотрудничества сторон. Арбитражное разбирательство основано на принципе состязательности, на исследовании доказательств и установлении фактов и направлено на вынесение обязательного для сторон решения.

Законодательство о третейских судах с момента принятия практически не претерпело существенных изменений, в связи с чем третейское разбирательство начало терять свою востребованность. Применение процедуры медиации в третейском разбирательстве позволит наиболее эффективно осуществлять защиту нарушенных прав. Следует отметить, что одним из важнейших преимуществ института медиации является то, что к процедуре медиации можно прибегнуть в любой момент до разрешения спора по существу, и это позволяет решить спор в кратчайшие сроки.

Статья 22 Закона Республики Беларусь «О третейских судах» закрепляет права сторон третейского разбирательства. Перечень прав, закрепленный в данной статье, не является исчерпывающим и стороны могут иметь иные права, предусмотренные Законом Республики Беларусь «О третейских судах», регламентом постоянно действующего третейского суда, третейским соглашением. На наш взгляд, следует дополнить данную статью правом сторон окончить дело мировым соглашением, в том числе путем проведения медиации в срок, установленный судом. Однако срок проведения медиации не должен превышать шестимесячный срок, установленный п. 4 ст. 13 Закона Республики Беларусь «О медиации». Учитывая, что общий срок рассмотрения дел в третейских судах составляет три месяца, а в Международном арбитражном (третейском суде) – шесть месяцев, представляется необходимым закрепить положение, согласно которому третейское разбирательство следует приостанавливать на срок проведения медиации.

По результатам проведения медиации стороны могут заключить медиативное соглашение, которое представляет собой соглашение, заключенное сторонами по результатам переговоров, проведенных с участием третьего независимого лица, медиатора, в порядке, установленном законодательством о медиации в целях урегулирования спора (споров). Медиативное соглашение, достигнутое сторонами, должно на наш взгляд утверждаться решением третейского суда, что в дальнейшем будет гарантировать его исполнение.

Структурно Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» отличается от Закона Республики Беларусь «О третейских судах» и содержит общие положения о разбирательстве дел в данном суде. Большая часть норм отсылает к Регламенту Международного арбитражного суда при БелТПП, где более подробно регламентирован порядок проведения арбитражного разбирательства. В связи с этим нам представляется наиболее приемлемым дополнить главу 6 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» статьей 35.1 следующего содержания:

«Статья 35.1. Применение медиации при разбирательстве дела международным арбитражным судом

Применение процедуры медиации допускается на любой стадии разбирательства дела международным арбитражным судом

В случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации любая из сторон вправе заявить соответствующее ходатайство. При этом стороны представляют в международный арбитражный суд соглашение о применении медиации, заключенное в установленном законодательством порядке

В случае, если международному арбитражному суду представлено соглашение, указанное в части 2 настоящей статьи, международный арбитражный суд выносит постановление о проведении сторонами арбитража процедуры медиации.

Срок проведения процедуры медиации устанавливается международным арбитражным (третейским) судом и не может превышать шесть месяцев. На срок проведения медиации производство по делу приостанавливается.

Медиативное соглашение, заключенное сторонами в письменной форме по результатам проведения процедуры медиации в отношении спора, который находится на разрешении в международном арбитражном суде, может быть утверждено международным арбитражным судом в качестве решения».

Для эффективного сосуществования процедуры медиации и третейского разбирательства необходимо не только правовое, так и организационное взаимодействие. В Республики Беларусь существуют организации, обеспечивающие проведение медиации. Они существуют в виде обособленных подразделений юридического лица. В Российской Федерации созданы центры, которые осуществляют организационное взаимодействие третейских судов и организаций, обеспечивающих проведение процедуры медиации. Одним из наиболее известных выступает Центр арбитража и посредничества при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, который обеспечивает деятельность образованных при ТПП РФ постоянно действующих арбитражных учреждений и органов по урегулированию споров, осуществляет развитие и популяризацию арбитража (третейского разбирательства) и медиации.

Создание такого центра при Белорусской торгово-промышленной палате будет способствовать внедрению процедуры медиации в третейское разбирательство.

В итоге можно указать, что дальнейшее совершенствование белорусского законодательства в направлении обеспечения права сторон на использование процедуры медиации по делам, находящимся на рассмотрении в третейских судах, соответствовало бы современным тенденциям, направленным на развитие альтернативных способов разрешения споров, повышение культуры и способности участников конфликта применить наиболее адекватный для соответствующей ситуации и предусмотренный законом вариант урегулирования правового конфликта.

В.В. Исаева
МИТСО (г. Минск)

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь активно сотрудничает со странами как ближнего, так и дальнего зарубежья в целях расширения деловых и личных контактов граждан Республики Беларусь с гражданами различных государств, а также лицами без гражданства. К одному из результатов данного сотрудничества можно отнести увеличение количества браков, заключаемых с иностранными гражданами и лицами без гражданства в Республике Беларусь и за ее пределами.

Однако, самостоятельное установление каждым государством порядка заключения брака своих граждан с иностранными гражданами и лицами без гражданства, приводит к большому количеству коллизий законов в данной сфере правового регулирования, поскольку при таком разнообразии норм их полное совпадение просто невозможно.

В свою очередь, основные условия для заключения брака практически во всех государствах совпадают. Так, для возникновения брачного правоотношения с иностранным гражданином или лицом без гражданства необходим юридический состав, который образуется из двух юридических фактов: волеизъявление лиц, желающих вступить в брак, и государственная регистрация заключения брака.

Также существенное значение имеют условия (или требования), которые необходимы для заключения брака. Итак, в соответствии с белорусским законодательством между